

Имя А. С. Попова в истории отечественной радиоразведки

М. А. Партала, к. т. н., доцент

Имя Александра Степановича Попова по праву занимает одно из почетных мест в работах по истории отечественной радиоразведки. Еще в марте 1903 года им был сформулирован важнейший принцип, положенный в основу всей современной радиоэлектронной разведки: в докладной записке по вопросу организации радиосвязи между Россией и Болгарией он четко указал, что «по свойству беспроволочного телеграфа нельзя защититься от подслушивания какою-либо промежуточной станцией, если она поставит себе такую задачу» [1]. В пользу данного вы-

вода свидетельствовали в то время многочисленные факты случайного перехвата чужих радиограмм, фиксированные специалистами разных стран буквально с первых шагов по внедрению радио на вооружение военно-морских флотов. Являясь членом-сотрудником Морского технического комитета (МТК), А. С. Попов был хорошо проинформирован об этих фактах, сведения о которых поступали в МТК по различным каналам. Вместе с тем, архивные документы свидетельствуют, что А. С. Попов имел к этому времени и собственный, более чем интересный опыт в сфере радиоразведки.

Весной 1901 года Попов принял приглашение директора Электротехнического института Императора Александра III занять освобождающуюся в институте кафедру физики в звании ординарного профессора. Новое назначение потребовало перевода Попова из Морского ведомства в Министерство внутренних дел, по ведомству которого числились Главное управление почт и телеграфов (ГУПиТ) и Электротехнический институт (ЭТИ). Указанный перевод состоялся Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 69 от 28 августа 1901 года, о чем руководство ГУПиТ проинформировало Морской технический комитет письмом от 11 сентября 1901 года¹. В письме сообщалось: «Вследствие отношения от 10 июля с. г.

за № 180 Главное управление почт и телеграфов имеет честь уведомить Морской технический комитет, что Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28 августа с. г. за № 69 преподаватель Минного офицерского класса, коллежский советник Попов назначен ординарным профессором Электротехнического института, с оставлениемчислящимся на службе по Морскому ведомству в звании заведывающего установкой телеграфирования без проводов и членом Морского технического комитета» [1, 2].

По получении нового назначения, А. С. Попов продолжил в течение зимы 1901–1902 годов чтение лекций в Минном офицерском классе в Кронштадте, совмещая это занятие с работой в ЭТИ. А летние месяцы, как и раньше, он планировал посвятить флотским опытам и работам в области радио. Первой его флотской командировкой в кампанию 1902 года стала поездка в Ревель на корабле Учебно-артиллерийского отряда (УАО)².

Как следует из документов, еще в мае 1902 года решением управляющего Морским министерством на УАО были распределены два комплекта приборов беспроволочного телеграфирования, из числа произведенных Кронштадтской мастерской в текущем году. В письме от 21 июня 1902 года в Главный морской штаб (ГМШ) А. С. Попов сообщал: «На днях (17 июня) отправле-

¹ Все даты в статье приведены по старому стилю.

² В состав УАО в кампанию 1902 года входили эскадренный броненосец «Император Александр II», крейсера 1 ранга «Минин» (флагманский корабль), «Память Азова», броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Ушаков» и ряд других кораблей.

ны... станции для Артиллерийского отряда, и на будущей неделе я поеду в Ревель для личного руководства при установке приборов и первых испытаниях телеграфирования на более значительные расстояния» [2].

Некоторые детали и подробности этой командировки Попова мы можем узнать из его писем, которые он писал из Ревеля своей супруге, Раисе Алексеевне, и которые ныне хранятся в Мемориальном музее А. С. Попова Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» (ММП).

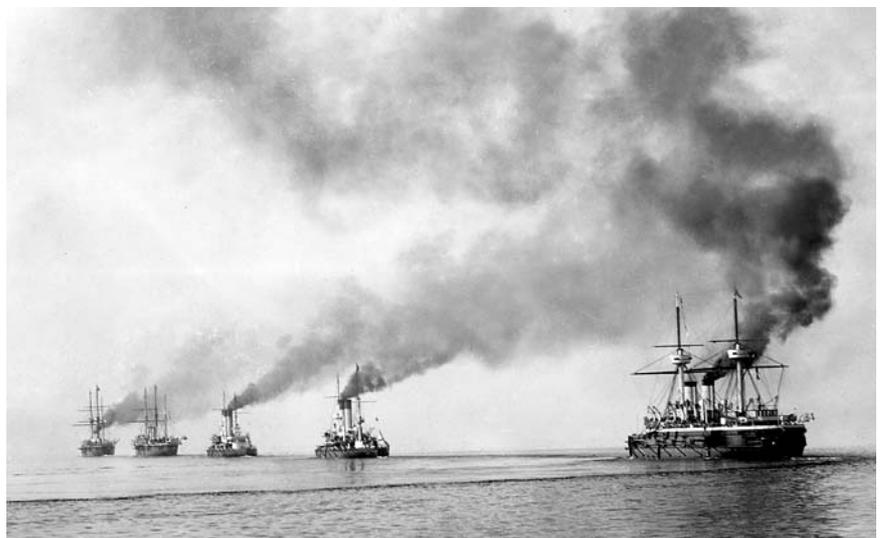
Командование УАО разместило А. С. Попова на эскадренном броненосце «Император Александр II», предоставив в его распоряжение помещения адмиральского салона. В одном из своих первых писем А. С. Попов сообщал: «...несмотря на то, что я целые дни занят с 7 часов утра до 11 вечера, все-таки чувствую себя совсем хорошо, вероятно благодаря морскому воздуху. <...> Жить мне совсем хорошо. Я водворился в адмиральском помещении на „Александр II“. Мое помещение состоит из кабинета, залы и спальни, – к сожалению, я пользуюсь только последней, потому что с утра до вечера нахожусь на других судах» [3].

Необходимо отметить, что обстановка, в которой А. С. Попову пришлось проводить работы, была более чем нервной и напряженной. Причиной тому стали внешние факторы: подготовка кораблей УАО к предстоящему императорскому смотру, а также – к запланированному визиту в Ревель германской эскадры. В ходе визита должна была произойти встреча двух императоров – Николая II и Вильгельма II. Программой встречи предусматривалось проведение ряда показательных военно-морских учений, демонстрация которых была возложена на командование и личный состав УАО.

Важно также подчеркнуть, что на борту императорской яхты «Штандарт», на которой ожидалось прибытие в Ревель Николая II, только что, в начале кампании, была установлена радиостанция производства Кронштадтской мастерской, аналогичная тем, что устанавливались сейчас на кораблях отряда. Это давало воз-

Императорская яхта «Штандарт» и корабли Учебно-артиллерийского отряда на Ревельском рейде. 1902 год

Корабли Учебно-артиллерийского отряда выходят в море для учений. Концевой в строю – эскадренный броненосец «Император Александр II»

можность «Штандарту» в любой момент инициировать проверку двухсторонней связи с кораблями УАО.

Следует учитывать и еще одно немаловажное обстоятельство – буквально в эти же дни, 3 июля, в ходе визита в Кронштадт итальянского крейсера «Carlo Alberto», на его борту произошла встреча Николая II с Г. Маркони, который продемонстрировал российскому императору работу своей аппаратуры [2]. С учетом этого можно было ожидать повышенного внимания Николая II к любым аспектам применения аппаратуры беспроволочного телеграфа на русских кораблях, в том числе и на кораблях УАО.

11 июля А. С. Попов писал жене: «Прости, что я до сих пор – вечер четверга – не написал тебе, но меня просто заездили. С момента приезда я с семи часов утра до 12 вечера

не дома (то есть не на броненосце «Император Александр II». – *Примеч. авт.*). Сегодня даже ночевал на «Минине», потому что ночью ожидалась телеграмма с идущего сюда из Кронштадта «Штандарта». Не спал всю ночь и теперь едва сижу и пишу – хочется спать» [2].

Следующее письмо, отправленное в выходной день, позволяет нам точнее ощутить напряженный график работ по подготовке кораблей и аппаратуры к императорскому смотру. «Воскресенье 14 июля. <...> Всю неделю до вчерашнего дня опять работал до наивысшего напряжения... <...> Сегодня был на «Памяти Азова», но я предпочел [бы] сидеть дома, т. е. на «Александр II». Несмотря на большие потери сил..., теперь совсем отлежался за 1½ сутки. Положительно море действует на меня укрепляющим образом, потому

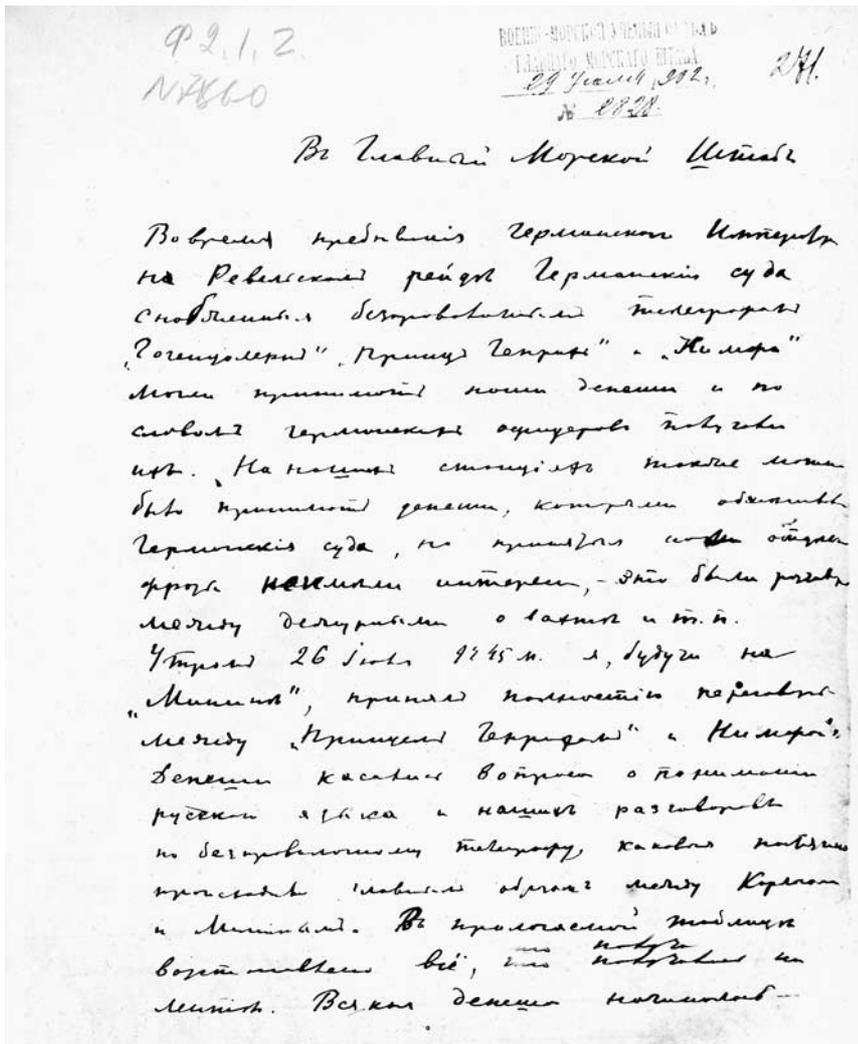

Рис. 1. Первая страница докладной записки А. С. Попова.
 Публикуется впервые

что мне кажется на берегу я не выдержал бы поднять столько работы с утра до поздней ночи и даже всю ночь, как было на минувшей неделе... Завтра и после завтра последуют дни хода и нужно окончить проверять работу [беспроволочного] телеграфа, какой потребуется на смотру. За этим я еще и остаюсь» [2].

К сожалению, до настоящего времени не выявлены в архивах и не введены в научный оборот все отчетные документы по этой командировке А. С. Попова, что не позволяет составить целостное представление о характере проведенных им на кораблях УАО работ. Поэтому в пол-

ном объеме эта тема еще только ждет своих исследователей. Однако один из сюжетов заслуживает, на наш взгляд, особого внимания историков радиоразведки.

23 июля в Ревель на своей яхте «Hohenzollern» прибыл германский император Вильгельм II. Императорскую яхту сопровождал отряд боевых кораблей в составе броненосного крейсера «Prinz Heinrich», легкого крейсера «Nymphe» и миноносца «Sleipner». Состоялась известная встреча двух императоров, важное место в которой, как уже отмечалось выше, было отведено военно-морской теме. Кораблями УАО бы-

ли показаны различные военно-морские учения, получившие высокую оценку обоих монархов. Находясь в эти дни на кораблях УАО, Попов оказался, что называется, в самой гуще событий, получив возможность сделать ряд интересных и весьма полезных наблюдений, касающихся радио. Одно из этих наблюдений показалось Попову настолько важным, что он, не дожидаясь своего возвращения в Санкт-Петербург, подготовил и направил в ГМШ специальную докладную записку (рис. 1). Александр Степанович сообщал:

«Во время пребывания Германского Императора на Ревельском рейде германские суда, снабженные беспроволочным телеграфом „Гогенцоллерн“, „Принц Генрих“ и „Нимфа“, могли принимать наши депеши и, по словам германских офицеров, получали их. На наших станциях также можно было принимать депеши, которыми обменивались германские суда, но принятые нами отдельные фразы не имели интереса, — это были разговоры между дежурными о вахте и т. п.

Утром 26 июля [в] 9 ч. 45 м. я, будучи на „Минине“, принял полностью переговоры между „Принцем Генрихом“ и „Нимфой“. Депеши касались вопроса о понимании русского языка и наших разговоров по беспроволочному телеграфу, каковые постоянно происходили, главным образом, между Карлосом³ и „Мининым“. В прилагаемой таблице восстановлено все, что получалось на ленте. Всякая депеша начиналась одним и тем же знаком, означающим начало по международному алфавиту. Затем следует знак «...-». Он составляет две слившихся буквы «...-», «.» — *ve* значит понял, ясно вижу⁴ (*verstanden*). Этот знак также употребляется в телеграфе. В депешах он иногда повторяется несколько раз вместо одного, затем следует точка и потом уже текст депеши. За текстом непременно следует знак окончания.

³ Карлос — небольшой остров в Ревельском заливе, в районе которого обычно проводились артиллерийские стрельбы и на котором в кампанию 1902 года была установлена одна из радиостанций Учебно-артиллерийского отряда.

⁴ «Ясно вижу» — распространенное во флажном сигналопроизводстве обозначение «ответного вымпела», по аналогии употреблявшееся и в беспроволочной телеграфии. Ответный вымпел, поднятый на принимающем сигнал корабле, означал: «Ваш сигнал разбираю (вижу) и понимаю».

Сообщаю об этом на случай приема германских депеш нашими кораблями. Телеграфируют значительно быстрее нас, иногда слишком быстро, что означает большую практику телеграфистов по сравнению с нашими. Наши аппараты, по крайней мере [на] небольших расстояниях, вполне могут принимать германские телеграммы. На следующей странице воспроизведены упомянутые выше переговоры. Лента находится у меня. Профессор А. Попов. 28 июля 1902 г. Ст. „Преображенская“ Варшавск. ж. д.» [4].

Приложенная к докладной записке таблица радиопереговоров заслуживает того, чтобы привести ее полностью (рис. 2 и таблица – оригинал и перевод соответственно).

Уже в 1903 году радиоразведка официально вошла в боевую практику Русского флота, найдя отражение в одном из важнейших флотских документов – «Своде военноморских сигналов». А в марте 1904 года появился исторический приказ № 27 командующего флотом Тихого океана вице-адмирала С. О. Макарова⁵, известный сейчас всем флотским радиоразведчикам. По нашему мнению, знакомство с представленными здесь автографами А. С. Попова позволяет историкам по новому взглянуть на роль этого выдающегося ученого в формировании у командного состава Русского флота самых передовых для своего времени взглядов на ведение радиоразведки в войне на море, точнее оценить и понять его место в истории отечественной радиоразведки. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. А. С. Попов. Сборник документов. К 50-летию изобретения радио. – Лениздат, 1945.
 2. Золотинкина Л. И., Партала М. А., Урвалов В. А. Летопись жизни и деятельности Александра Степановича Попова. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2008.
 3. ММП, ф. 2.1.3, № 642.
 4. ММП, ф. 2.1.2, № 535, 536, 537. (Фотокопии с подлинников: РГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 2298, л. 271, 271об., 272).

Автор благодарит В. А. Галыню и Д. И. Пескина за помощь в работе над статьей.

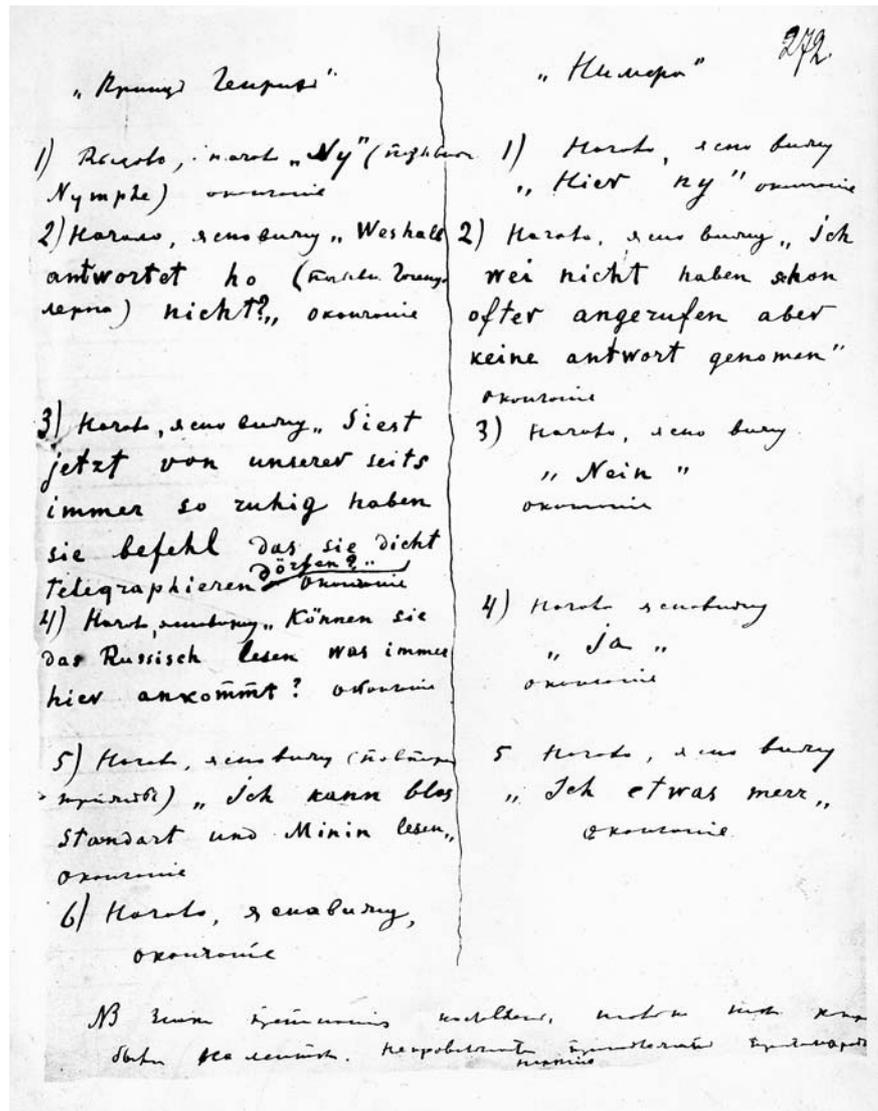

Рис. 2. Таблица с записью радиопереговоров германских кораблей. Приложение к докладной записке А. С. Попова

Таблица

«Принц Генрих»	«Нимфа»
1. Вызов, начало «Лу» (позывной Нимфе) окончание	1. Начало, ясно вижу «Здесь пу» окончание
2. Начало, ясно вижу «Почему не отвечает ho (позывной Гогенцоллерна)?» окончание	2. Начало, ясно вижу «Я не знаю[,] уже много раз вызывали[,] но ответа не получили» окончание
3. Начало, ясно вижу «Смотри[,] с нашей стороны все время так тихо[,] Может у них приказ не телеграфировать?» окончание	3. Начало, ясно вижу «Нет» окончание
4. Начало, ясно вижу «Вы можете читать по-русски [радиограммы], что здесь все время приходят?» окончание	4. Начало, ясно вижу «Да» окончание
5. Начало, ясно вижу (повторен трижды) «Я могу читать только Штандарт и Минин», окончание	5. Начало, ясно вижу «Я немного больше» окончание
6. Начало, ясно вижу, окончание	

NB Знаки препинания поставлены только те, что были на ленте. Неправильности принадлежат простонародн[ому] наречию.

⁵ Секретный приказ № 27 от 7 марта 1904 года, заложивший основы радиоразведки в Русском флоте.